

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/117500>

Тип работы: Научно-исследовательская работа

Предмет: История России

-

Изучение советской лагерной системы имеет долговременную историографическую традицию, заслуживающую подробного отдельного анализа. Сама роль, которую имели лагеря в судьбе страны, жизнях миллионов людей обусловила необходимость изучения пенитенциарной системы периода СССР. Проблема ГУЛАГа является настолько широкой и многоплановой, что в наши дни нет ни одной работы, которая охватила бы все аспекты функционирования лагерной системы.

Для Запада период 1930 - 1940-х годов был временем систематизации исторических материалов по данной проблеме. Первой комплексной работой тех времен явилась совместная книга Б.Н. Николаевского и Д.Д. Даллина, которая содержала данные о числе советских лагерей, профиле хозяйственной деятельности и этапах их создания. Авторами произведена попытка определения числа заключенных в СССР, которых, как считают исследователи, было 15 миллионов, но закрытые статистические данные не позволили им научно обосновать данную точку зрения. В работе исследован экономический аспект использования принудительного труда, большое внимание уделяется лагерной субкультуре, психологии.

Американским историком Р. Конквестом освещены в своей работе различные аспекты функционирования лагерей СССР. Автор отметил, что миллионы рабов-заключенных в распоряжении ГУЛАГа обладали важной экономической ролью и их воспринимали как нормальный компонент советского народного хозяйства. Вместе с тем Р. Конквестом утверждается, что многие проекты, которые были построены на использовании принудительного труда, часто носили абсолютно необоснованный характер. Автор таким образом, стоит на позиции, что лагеря были выгодны, в первую очередь, политически, так как они изолировали всех потенциальных зачинщиков беспорядков от народа и «служили страшнейшим пугалом против любой антисоветской деятельности и даже сомнительных разговоров... Лагеря были конечным продуктом политического террора».

К эмигрантской историографии примыкает исследование Б. Яковлева «Концентрационные лагеря СССР», где описываются карательные органы СССР, установлена периодизация становления пенитенциарной советской системы, представлен алфавитный список лагерей, упомянуты лагеря, которые расположены непосредственно на Урале. Автор особое внимание уделил режиму содержания заключенных, их производственной деятельности и материально-бытовому положению. Исследователем определена специфика состава заключенных в каждый определенный период развития и становления пенитенциарной системы. Примечательным является и то, что в работе отведено место изучению лагерной психологии, которая нашла свое отражение, по словам автора, в изречении: «Никогда не делай того сам, что могут сделать другие». Вероятно, что источниками для автора явились, в первую очередь устные свидетельства, что, впрочем, являлось характерным для западной историографии в общем.

Энциклопедического типа пособие является изданным в 1987 году Ж. Росси справочником по ГУЛАГу, который содержит сведения об этапах складывания лагерной системы. Автор исследовал ее структуру, приводил данные об отдельных лагерях. Особое внимание уделяется режиму содержания заключенных.

2

Одним из самых крупных произведений, которое оказало большое влияние не только на отечественную, но и на западную историографию, по праву считают историко-публицистическое исследование А.И. Солженицына.

В нем в первый раз последовательно и доказательно осуждается государственная политика СССР, с начала 1917 г., уличены в насилии и во лжи как Ленин, так и его сторонники. Важно отметить, что произведение это во многом является спорным и противоречивым, в нем не со всем можно согласиться. Автор в вину ГУЛАГу вменяет даже то, что было совершено до его появления, и то, что никогда не являлось его функцией: разгром церкви и политических партий, казнь политических деятелей и священнослужителей, изъятие церковных ценностей и многое другое. В репрессивной системе ГУЛАГ находился только на месте заключительного звена. Функция лагерей начинала свое действие только после того, как был определен

состав объектов изоляции и наказания.

Вызывает некоторые сомнения в правдоподобности описанная им в главе «Малолетки» ситуация: «Осудив малолеток на долгие годы, правительство не перестало быть гуманным, оно не забыло, что эти самые дети - будущие хозяева коммунизма. Поэтому им добавляли в паек и молоко, и сливочное масло, и настоящее мясо». Такая «забота» выглядит тем более неубедительной, что опровергается воспоминаниями бывших заключенных и документами. Дело в том, что в период войны никакого мяса и масла не было, а дети мечтали о баланде, но и той не доставалось досыта. Это подтверждается и участником описываемых событий Г. Павловым. В общем можно отметить безупречную художественную форму произведения. Ее стиль выстроен на внутренних противоречиях, что является соответствующим теме. Суровая сдержанность изложения часто сочеталась с возвышенным пафосом и разящей иронией.

Но нельзя не оценить, что сам А.И. Солженицын дал трехтомнику многозначительный заголовок: «Опыт художественного исследования», и нелегко, да и неловко отделять «художественное» от «исследовательского» в его «Архипелаге».

Таким образом, анализ публицистической, научной, мемуарной и иной литературы, которая выходила за рубежом как в предыдущие десятилетия, так и в наши дни, дает возможность сделать ряд обобщений. Для зарубежной историографии является характерным высокий уровень переосмысления исторических источников и попытки исследования экономических социальных, психологических моментов истории ГУЛАГа, сущности системы лагерей и террора. Однако недостаточная источниковая база, которая обусловлена полным отсутствием доступа исследователей к советским архивам, приводит к субъективным оценкам в изучении этого периода и ряду неточностей.

Что касается отечественной современной историографии, то в силу сложившегося положения, когда в исторической науке не говорили о лагерях, найти серьезных публикаций и научных исследований на данную тему до недавнего времени не было возможным.

Переосмысление историками данного феномена в истории России, как насилие, принуждение, террор и масштабность данных явлений, происходило и происходит постепенно. Непосредственно лагерной тематике посвящено большое число работ. Ведущее место среди них занимают статьи В.Н. Земскова, особенностью которых выступает попытка окончательного выяснения общих численного состава лагерного контингента ГУЛАГа за все годы его существования. Данная работа сопряжена с большими трудностями, так как поиски архивных материалов, первоначальный их анализ, сравнительно-математические методы исследования встречаются с рядом препятствий, в частности - плохая сохранность документов, не всегда возможная их сопоставимость. Данные о числе заключенных сведены в таблицы, значение которых трудно переоценить.

На общероссийских материалах подготовлена статья В.В. Цаплина, которая издана в 1991 г. в журнале «Вопросы истории». Она посвящается числу лагерного контингента страны в предвоенные

3

годы. Базой для написания являлись бухгалтерские сводные отчеты по исполнению сметы расходов центрального аппарата НКВД СССР, отчеты по капитальным вложениям различных управлений НКВД (ГУЛЖДС и др.) и основной деятельности. Автором выделены четыре группы осужденных («А», «Б», «В», «Г») и проанализирован уровень их смертности (по состоянию на 1939 г.).

Расхождения в численных показателях авторов объясняются, очевидно, использованием различных источников информации.

В.Н. Земсковым были использованы данные ЦГАОР СССР, а В.В. Цаплиным - ЦГАНХ СССР. Обе стороны (и те, для кого они фальсификация, и те, кто настаивает на истинности обнародованных цифр) вольно или невольно полагают, что в лагерях под учет попала большая часть репрессированных. Здесь важно заметить, что слишком большим было число расстрелянных, погибших во время многонедельных транспортировок и следствия. Пока мы просто не можем знать, каким является общее число репрессированных.

Сравнения двух последних публикаций даст возможности для понимания, насколько историки сегодня разобщены между собой. Разные авторы, как видно, при изучении одних и тех же исторических явлений, дают принципиально противоположные результаты.

Отечественными исследователями с начала 1990-х годов производится работа по картографированию объектов ГУЛАГа. На базе свидетельств бывших узников, которые хранятся в архивах общества «Мемориал», В.Н. Комиссаров составил карты сталинских лагерей европейской части СССР, Восточной и Центральной Сибири, Урала.

Автором приведены данные о 49 лагерях, которые находились на Урале. Самую полную картину дислокации лагерей представляет карта, которая составлена С. Романовым в масштабах СССР и которая содержит 1472 лагерных подразделения.

Одной из самых информативных работ выступает изданный обществом «Мемориал» справочник по исправительно-трудовым учреждениям, в котором систематизированный и выверенный материал, находящийся в рамках схемы, предоставляет важные данные в целях полноценной исторической реконструкции, не навязывая однозначных мнений. Базой данного издания являются монографические описания около 500 исправительно-трудовых лагерей, которые включают сведения о дислокации лагерных управлений и административном подчинении, о реальной и штатной и численности заключенных, реальной и характере объеме производственной деятельности, кадровом составе лагерной администрации, а также, по возможности, о расположении их архивов.

За рамками представленных в книге материалов остались многие институциональные формы принудительного использования населения - тюрьмы, трудармии, исправительно-трудовые колонии, разные виды спецпоселения и ссылки, лагеря для интернированных и военнопленных. Хотя суммарные контингенты данных форм сильно превышали собственно лагерное население, но в пенитенциарной структуре ключевое положение ИТЛ, их ориентация на решение задач государственно-стратегического уровня сделают изучение системы исправительно-трудовых лагерей безусловно приоритетным. Собственно истории создания лагерей посвящаются публикации Н.В. Петрова и А.И. Кокурина, базой которых являются архивные документы, директивы НКВД, приказы, постановления ЦК ВКП (б) об организации лагерей. Как отмечено авторами, что уже в первые годы советской власти появилась система, при которой параллельно могли существовать места заключения для обычных уголовных преступников и для политических противников режима и уже в 1918 году Наркомат юстиции РСФСР сформулировал главные принципы пенитенциарной политики.

4

Вопросам кадровой политики уделила внимание Г.М. Иванова. Она провела параллель: по мере роста экономического потенциала ГУЛАГа росло количество дипломированных кадров, в основном технических специальностей, но тут же оговаривается, что в числе вольнонаемного состава хозяйственных кадров ГУЛАГа число специалистов, а тем более ученых, являлась не высокой, преобладающими были кадры рабочих профессий, в числе которых многие не обладали никакой квалификацией. Автор в ходе работы пришел к выводу, что лагерная служба помогала обрести социальную значимость в обществе людям, которые «в силу крайне низких моральных качеств и своей малограмотности не имели шансов на успех ни в каких других сферах деятельности... Их социальный статус всецело зависел от крепости существовавшего режима, именно поэтому кадры ГУЛАГа были одной из важнейших опор тоталитарной власти». Многие из положений работы не выдерживают критики и содержат противоречия. Г.М. Иванова характеризуя послевоенный период работы лагерной системы, определила число заключенных как «чудовищное по масштабам», а смысл существования лагерей видела только в «искоренении вольнодумства».

Во-первых, в послевоенный период ситуация некоторым образом имела отличия от того, что называется «тридцать седьмым»; во-вторых, получается, что лагеря заполнялись только политзаключенными, что не соответствует правде. Помимо этого, автор подводит читателей к мысли, что в ГУЛАГе каждый год умирали около миллиона человек. Такие данные не подтверждаются никакими источниками.

Накопленная информация о спецпереселенцах, трудоиспользовании заключенных, трудмобилизованных дала отечественным исследователям возможность поставить вопрос о экономических и социальных аспектах данного явления. Л.С. Трусом проанализированы особенности лагерной психологии, качество принудительного труда, его стимулирование.

Он определил ГУЛАГ в качестве заповедника рабского труда. Автор дал характеристику лагерной системе, которая воспитала новый тип человека, в базе своей имевший отличия от людей любого другого государства, любой иной эпохи. Данный «новый» генотип, как говорит автора статьи, приобрел устойчивый и уникальный психологический комплекс. Автор дал ему название «комплекса ГУЛАГа», главными особенностями которого выступают отвращение к труду (и у эзков, и у вольных), жульничество, бесхозяйственность как норма существования, нетерпимость к проявлениям человеческого достоинства, подозрительность, доходящий до «зоологического» эгоизм, который сводился к формуле: «Уми ты сегодня, а я - завтра». Фундаментом «комплекса ГУЛАГа», как считал автор, был и остается культ силы.

-
Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/nauchno-issledovatel'skaya-rabota/117500>